

МАРШУБА М. О.,
кандидат юридических наук,
ассистент кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
(Национальный юридический
университет имени Ярослава Мудрого)

УДК 343.8

**ОСНОВНЫЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ
КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

В статье рассмотрены составляющие понятия «криминологическая характеристика», выделены и описаны количественные показатели корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних в целом и отдельных ее видов (групп).

Ключевые слова: криминологическая характеристика, корыстно-насильственная преступность, преступность несовершеннолетних, количественные показатели.

У статті розглянуто складові поняття «кримінологічна характеристика», виокремлено та з'ясовано кількісні показники корисливо-насильницької злочинності неповнолітніх у цілому та окремих її видів (груп).

Ключові слова: криминологічна характеристика, корисливо-насильницька злочинність, злочинність неповнолітніх, кількісні показники.

The article deals components of notion “criminological characteristics», the quantitative indicators of lucrative and violent juvenile crime in general as well as its separate types (groups) were identified and described.

Key words: criminological characteristics, lucrative and violent crime, juvenile crime, quantitative indicators.

Введение. Во время проведения криминологических исследований как преступности в целом, так и отдельных видов (групп) преступлений одним из центральных понятий справедливо признается понятие «криминологическая характеристика». Это понятие дает представление о количественно-качественных показателях указанных явлений криминальной действительности. Кроме того, именно в рамках данной характеристики исследователем проводится углубленный анализ состояния и тенденций дальнейшего развития как всей преступности, так и отдельных ее видов. Поэтому криминологический анализ корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних осуществлен сквозь призму ее основных количественно-качественных показателей и тенденций, охватываемых общим понятием «криминологическая характеристика».

В криминологической литературе высказываются различные точки зрения относительно содержания данного понятия, поскольку среди ученых нет единства во взглядах относительно критерия полноты информации, достаточной для обеспечения эффективной деятельности по предупреждению тех или иных преступных проявлений. Своеобразным «камнем преткновения» является набор базовых элементов, которые как раз определяют содержание и объем данного понятия. Учеными предлагаются различные комбинации со-



ставляющих, которые должны входить в понятие «криминологическая характеристика». Как следствие, существуют различные позиции по поводу криминологической характеристики, отличающиеся широкой или, наоборот, узкой содержательной нагрузкой [4, с. 8–9; 5, с. 164; 6, с. 13; 7, с. 8–9; 9, с. 43; 10, с. 16].

На наш взгляд, криминологическая характеристика преступности (определенного вида преступлений) должна включать только такие составляющие указанного явления, которые присутствуют на данный момент, при исключении активных мер воздействия на них со стороны общества, государства или иных субъектов: количественно-качественные показатели и существенные признаки и свойства, характеризующие личность преступника. Именно с ними в первую очередь имеет дело исследователь. Уже потом на основании этих данных выявляются причины и условия преступного поведения, предлагаются пути противодействия негативным факторам, приводящим к существованию преступности. Указанной позиции мы и будем придерживаться при разработке криминологической характеристики корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних в Украине.

К статистически значимым показателям преступности в целом и отдельных ее видов (групп) следует отнести уровень, структуру и динамику. Иногда совокупность перечисленных количественно-качественных показателей в специальной литературе именуется состоянием преступности [2, с. 83].

Итак, одним из элементов количественно-качественных показателей криминологической характеристики всей преступности (или определенного вида преступлений) с количественной стороны является ее уровень. Под уровнем преступности понимается общее число преступлений и лиц, их совершивших, за определенный промежуток времени в государстве либо его отдельном регионе (области, районе, городе) [3, с. 19]. Добавим, что эта величина измеряется в абсолютных числах. Вместе с тем некоторые криминологи (например, П.И. Гришаев, А.Ф. Зелинский, В.В. Орехов, Б.В. Коробейников и другие) в уровне преступности выделяют еще и относительные показатели – коэффициенты преступной интенсивности и преступной активности [2, с. 90–91; 5, с. 23–25; 8, с. 64; 5, с. 87]. Такой подход представляется вполне оправданным, поскольку позволяет получить как можно более полное представление о криминогенной действительности сразу в нескольких плоскостях, включая степень пораженности населения теми или иными преступными проявлениями как в абсолютных, так и в относительных величинах.

Постановка задания. Преступность несовершеннолетних – одна из актуальных криминологических проблем, не только отражающих основные тенденции преступных проявлений в государстве, но и являющихся индикатором морального здоровья общества, а также дающих возможность спрогнозировать общие перспективы и развитие преступности в будущем. Этот вид преступности является довольно специфическим: с одной стороны, он входит в необъятное поле детской делинквентности, а с другой – перерастает в преступность молодежи и общеуголовную преступность. Исходя из сказанного, вряд ли уместно приводить какие-либо дополнительные аргументы для подтверждения перманентной актуальности выбранной темы исследования [12, с. 105].

В 2014 г. число зафиксированных преступлений по сравнению с 2013 г. возросло более чем на 13%. Однако подобный подход законодателя в определенной степени привел к искажению действительного состояния преступности в отношении иных преступлений. Например, за счет увеличения количества краж якобы происходит снижение числа тяжких и особо тяжких преступлений, таких как умышленное убийство, причинение тяжких телесных повреждений, изнасилование и другие. Такая картина уголовно-правовой статистики создает видимость достижения значительных успехов в борьбе с наиболее опасными видами преступлений. Однако в реальности непродуманное решение законодателя обусловило возникновение целого ряда новых проблем, например, таких как необходимость поиска дополнительных средств на соответствующее ресурсное и кадровое обеспечение деятельности по сдерживанию вала преступности, массовое сокрытие фактов краж от регистрации с целью избежать перегрузки правоохранительных органов, сложности в решении проблем,



связанных с социальной адаптацией лиц, освобожденных из мест лишения свободы, поскольку многие из них осуждены за совершение именно корыстных преступлений, а значит, в нынешних социально-экономических условиях будет ускоряться процесс их «возвращения» в учреждения исполнения наказаний (колонии), соответственно, произойдет также рост уровня рецидивной преступности и так далее.

Результаты исследования. Анализ корыстно-насильственной преступности в целом в Украине и самостоятельное изучение данного вида преступности несовершеннолетних позволяют выявить достаточно противоречивые тенденции. Если в общей преступности корыстно-насильственной направленности по таким составам преступлений, как грабеж, разбой, бандитизм, в 2009 г. произошло значительное увеличение фактов противоправных деяний (в 2009 г. было зарегистрировано 31 824 грабежа против 26 927 в 2008 г.; 6 445 разбоев против 4 984 соответственно; 29 случаев бандитизма против 17 за рассматриваемый период времени) с их снижением в последующее время (в 2010 г. и 2011 г. выявлено 23 300 и 22 966 фактов грабежей соответственно, 4 029 и 3 715 разбоев соответственно; за 11 месяцев 2012 г. было зарегистрировано 19 712 грабежей и 2 972 разбоя, в 2013 г. – 22 678 грабежей и 2 840 разбоев, в 2014 г. – 23 154 грабежа и 2 980 разбоев), то в отношении преступности несовершеннолетних статистическая отчетность Министерства внутренних дел Украины (далее – МВД Украины) демонстрировала постоянное снижение, хотя и с некоторым замедлением его темпов в отдельные годы. Полагаем, что статистика в то время скорее отражала состояние учетно-регистрационной дисциплины соответствующих подразделений МВД Украины, чем действительный уровень преступности несовершеннолетних в стране. Поэтому в течение значительного промежутка времени по всем корыстно-насильственным преступлениям, совершаемым несовершеннолетними, наблюдается якобы позитивная тенденция снижения их уровня.

При этом заметим, что долгие годы в статистике официальных органов отдельно не давалось число умышленных убийств, совершенных из корыстных побуждений (исключение составляли лишь «заказные» убийства). Кроме того, в статистике не проводится дифференциация случаев грабежей и вымогательств в соответствии с теми частями статей, которыми предполагается их совершение. Поэтому, например, достаточно сложно выделить случаи открытого завладения имуществом без применения насилия (ч. 1 ст. 186 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины)). Однако не представляется возможным, основываясь на данных статистики, выделить также количество фактов незаконного завладения транспортными средствами с корыстной целью и одновременно с применением насилия или угрозой применения насилия. Кстати, незаконное завладение транспортными средствами с применением насилия к потерпевшим со стороны несовершеннолетних преступников – считанные случаи в официальной статистике. Их регистрируется всего несколько в год. К тому же не все они, очевидно, совершаются по корыстным мотивам. Поэтому в плане пригодности криминологического анализа, на наш взгляд, они скорее носят иллюстративный характер, чем определяют какие-либо тенденции развития корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних. Из изложенного следует, что познание данного вида преступных проявлений нельзя строить только на анализе статистических сведений. В этом случае необходимым компонентом исследовательского процесса должен стать анализ собственной эмпирической базы, составленной по материалам изучения приговоров судов и архивных уголовных дел, уже рассмотренных судами. Также следует отметить, что такие виды корыстно-насильственных преступлений, как насильственное донорство, незаконная трансплантация органов или тканей человека, незаконное лишение свободы или похищение человека, совершаемые из корыстных побуждений, а также торговля людьми, совершаемая из корыстных побуждений и соединенная с насилием, для несовершеннолетних, исходя из сведений официальной статистики, не являются характерными.

Относительно анализа общего количества лиц, совершивших преступления, заметим следующее. С начала 2000-х гг. вплоть до 2009 г. в официальной статистике в целом наблюдалась устойчивая тенденция уменьшения количества лиц, совершивших преступные деяния (незначительное увеличение было отмечено в 2004 г. (+0,4%)). Таким образом, в 2004 г. выявлено 260 702 лица, которые совершили преступление, в 2005 г. – 237 187 лиц, в 2006 г. –



214 507 лиц, в 2007 г. – 214 093 лица, в 2008 г. – 207 740 лиц, которые совершили преступление. Однако с 2009 г. начался рост данного показателя преступности: в 2009 г. зарегистрировано 212 090 лиц, совершивших преступления, в 2010 г. – 226 385 таких лиц. В 2009 г. прирост по этому показателю относительно года предыдущего составил +2%, а в 2010 г. – +6,7%. В 2011 г. снова произошло незначительное уменьшение числа выявленных лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния, на 0,38% (их количество составило 225 517). По состоянию на 20 ноября 2012 г. в Украине зарегистрировано 194 992 лица, совершивших преступления. В 2013 г. 223 561 лицу вручено сообщение о подозрении в совершении преступного деяния (в силу несопоставимости временных интервалов считаем сравнение показателей за последние три года не вполне корректным).

В отношении несовершеннолетних преступников официальная статистика рапортовала об устойчивой тенденции сокращения их численности до 2010 г. За 7 лет их количество уменьшилось более чем в два раза: в 2003 г. зафиксирован 27 451 несовершеннолетний, совершивший уголовно наказуемые деяния, в 2004 г. – 26 410 таких несовершеннолетних, в 2005 г. – 22 767 таких несовершеннолетних, в 2006 г. – 16 966 таких несовершеннолетних, в 2007 г. – 15 572 таких несовершеннолетних, в 2008 г. – 13 541 таких несовершеннолетних, в 2009 г. – 12 956 несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемые деяния. В 2010 г. снова произошел ощутимый рост зарегистрированного числа несовершеннолетних правонарушителей на 7,7% (13 950) с некоторым снижением в 2011 г. на -2,1% (13 654). По состоянию на 20 ноября 2012 г. в Украине зарегистрировано 10 703 несовершеннолетних, совершивших преступления. Начиная с 2013 г. в Едином отчете об уголовных правонарушениях, составляемом Генеральной прокуратурой Украины, к сожалению, не приводятся данные относительно количества несовершеннолетних, которым предъявлено сообщение о подозрении.

В целом не так отчетливо выражено снижение количества несовершеннолетних преступников наблюдается при анализе корыстно-насильственной преступности. В отдельные годы происходило увеличение количества лиц, совершивших, например, умышленные убийства из корыстных побуждений или на заказ (в 2004 г. число таких лиц по сравнению с предыдущим годом увеличилось почти в два раза; отмечено увеличение также в 2006 г. и 2009 г.). На фоне устойчивой в целом тенденции к снижению количества подростков – грабителей и вымогателей определенным всплеском численности первых отмечался в 2005 г., а численности вторых – в 2009 г. В 2006 г. и 2013 г. также отмечено увеличение количества несовершеннолетних лиц, которые незаконно завладели транспортным средством. Однако в отношении последних необходимо с большой осторожностью говорить как об определяющем факторе о тенденции корыстно-насильственной преступности, поскольку, как уже отмечалось, лишь единицы несовершеннолетних совершают подобные преступления с применением насилия к потерпевшим в сочетании с наличием корыстного мотива деяния.

Как отметил А.П. Закалюк, это может быть следствием изменения уголовной политики в отношении привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и назначения им наказания или результатом предупредительной деятельности [4, с. 473]. Считаем, что достижение таких показателей можно расценивать неоднозначно. С одной стороны, нельзя исключить тот факт, что в отдельные годы такое состояние дел являлось результатом проведения достаточно продуманной и в то же время эффективной предупредительной работы государства, правоохранительных органов и общественности относительно уменьшения криминализации подрастающего поколения. С другой стороны, подобное благополучие могло быть лишь следствием манипуляции со статистическими показателями (особенно до вступления в действие нового Уголовного процессуального кодекса Украины). В любом случае без тщательного анализа причин сохранения в целом положительной тенденции в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних, в том числе с корыстно-насильственной, нельзя преждевременно делать никаких выводов. В связи с этим целесообразным является обращение к относительным показателям криминальной пораженности и зараженности подросткового сегмента общества, то есть к коэффициентам преступной интенсивности и преступной активности.



Сопоставление коэффициентов преступной интенсивности и преступной активности несовершеннолетних с общими показателями пораженности населения Украины преступными проявлениями и преступниками свидетельствует о достаточно тревожной ситуации. Так, если коэффициенты преступной интенсивности несовершеннолетних равняются 87–123 преступлениям на 10 тыс. подростков, то соответствующие показатели преступной интенсивности в отношении всего населения Украины достигают 82–115. Еще более тревожной является ситуация с криминальной «зараженностью» подростковой части населения Украины преступниками. По сравнению с общими коэффициентами преступной активности, которые достигают 45–62 на 10 тыс. населения, соответствующие показатели преступной активности несовершеннолетних равняются 100–119 на такой количественный сегмент несовершеннолетнего населения страны.

Выводы. Анализ состояния научной разработки проблемы личности несовершеннолетнего преступника, в том числе корыстно-насильственного вида, исследование круга вопросов относительно содержания и объема понятия личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника, а также криминологического-статистического анализа количественных показателей корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних в Украине дает возможность сделать определенные умозаключения.

Так, исследование корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних в Украине позволяет выявить достаточно противоречивые тенденции. Несмотря на превалирование якобы позитивной динамики в развитии корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних, в настоящее время нельзя однозначно утверждать об устойчивых положительных тенденциях в развитии указанного вида преступности, поскольку данный показатель в отдельные годы является все-таки нестабильным. Так, если в общей корыстно-насильственной преступности по таким составам преступлений, как грабеж, разбой, бандитизм, в 2013–2014 гг. произошло значительное увеличение фактов противоправных деяний, то в отношении преступности несовершеннолетних наблюдается их снижение, хоть и с некоторым замедлением темпов. К тому же значительное повышение уровня преступлений несовершеннолетних и числа преступников в отдельные годы по тем либо иным видам корыстно-насильственных преступных деяний чередуется с их частичным снижением. Кроме того, как негативную в развитии всей преступности несовершеннолетних и ее корыстно-насильственной части следует расценивать тенденцию, связанную с увеличением среди преступников количества лиц женского пола (за 10 лет более чем на треть).

Список использованных источников:

1. Головкин Б.М. Кримінологічна характеристика злочинності неповнолітніх у місті Харкові / Б.М. Головкин, В.С. Батиргарєєва // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. праць ІВПЗ АПрН України. – Вип. 10. – Х. : Право, 2005. – С. 105–130.
2. Гришаев П.И. Советская криминология: курс лекций для студентов ВЮЗИ (1–3 лекции) / П.И. Гришаев. – М. : ВЮЗИ, 1975. – 95 с.
3. Даньшин И.Н. Преступность: понятие и общая характеристика, причины и условия : [учеб. пособие] / И.Н. Даньшин. – К. : УМКВО, 1988. – 88 с.
4. Закалюк А.П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика : в 3 кн. / А.П. Закалюк. – К. : ВД «Ін Юре», 2007– . – Кн. 2 : Кримінологічна характеристика та запобігання вчиненню окремих видів злочинів. – 2007. – 712 с.
5. Зелинский А.Ф. Криминология : [курс лекций] / А.Ф. Зелинский. – Х. : Прапор, 1996. – 260 с.
6. Кримінологічна характеристика злочинів проти життя та здоров'я особи, що вчиняються неповнолітніми / [В.В. Голіна, В.П. Ємельянов, С.Ю. Лукашевич та ін.] ; за заг. ред. В.В. Голіни. – Х. : Кроссрод, 2007. – 156 с.
7. Криминологія: Особлива частина : [навч. посібник] / за ред. І.М. Даньшина. – Х. : Право, 1999. – 230 с.



8. Криминология: Общая часть : [учебник] / [Н.А. Беляев, И.В. Волгарева, Н.М. Кропачев и др.] ; под ред. В.В. Орехова. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1992. – 216 с.

9. Кальман А.Г. Словарь криминологических и статистических терминов / А.Г. Кальман, И.А. Христич. – Х. : ИИПП АПрН Украины ; Гимназия, 2001. – 96 с.

10. Ястребов В.Б. К вопросу о понятии криминологической характеристики преступлений / В.Б. Ястребов // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 37. – М. : Юридическая литература, 1982. – С. 14–20.

ТЕРТИШНИК В. М.,

доктор юридичних наук, професор,
професор кафедри кримінально-
правових дисциплін
(Університет митної справи
та фінансів України)

ЛАМАНОВА І. С.,

студентка
(Університет митної справи
та фінансів України)

УДК 343.2

ПРОБЛЕМИ ПРОТИДІЇ ПОСЯГАННЯМ НА КУЛЬТУРНІ ЦІННОСТІ УКРАЇНИ

У статті аналізуються міжнародно-правові засоби охорони культурної спадщини, розкриваються проблеми відповідальності за посягання на культурні цінності України та пропонуються моделі кримінально-правових норм.

Ключові слова: культурні цінності, культурна спадщина, кримінальна відповідальність.

В статье анализируются международно-правовые средства защиты культурного наследия, раскрываются проблемы ответственности за посягательства на культурные ценности Украины и подаются модели уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: культурные ценности, культурное наследие, уголовная ответственность.

In the article the international-legal means of protection of cultural heritage are analyzed, the problems of responsibility for encroachments of the cultural values of the Ukraine are revealed, they will be given to the model of criminal– lawful n.

Key words: cultural values, cultural heritage, penal responsibility.

Вступ. Культурні цінності – це особливий вид інтелектуально-духовного скарбу, який є результатом творчого самовираження людини, має художню, історичну, етнографічну чи наукову цінність для суспільства та здатний тією чи іншою мірою задовольнити духовні й естетичні потреби розвитку освіченої людини. Сьогодні, крім загальної економічної кризи

